

В.В. Городецкая

**«ГДЕ ЖИВУ И ЧЕМ ДЫШУ...»
(О ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ В. ЯГАНОВА
«ТЕПЛО»)**

В.А. Яганов – амурский поэт. Он родился 24 июня 1942 г. в г. Благовещенске. Родители его были школьными учителями. От матери Зои Васильевны, учительницы литературы и русского языка, Виктор Яганов унаследовал любовь к литературе, желание писать стихи. После окончания коммунально-строительного техникума он прошел путь от мастера до инженера, работал на стройках г. Благовещенска и области, но со стихами не расставался: «В душе живу я с песнею, // Душой тянусь к стихам» (Интеллигент). В создании собственной художественной системы примером для него становится поэзия С. Есенина и Н. Рубцова. Продуктивность такого диалога не только в сходстве или желании быть похожим, но и в ощущении своего отличия, самостоятельности творческой мысли.

В 1987 году в Хабаровском книжном издательстве вышел первый сборник его стихов «Извлечение корня». Через 5 лет – второй сборник «Тепло» (Благовещенск, 1992), «Казачий разъезд» (Благовещенск, 1993), два сборника – посмертно.

Сколько бы еще написал В. Яганов, если бы 8 марта 2000 г. не остановилось его сердце. Виктор Яганов любил весну, и в одном из своих стихов он шуточно обращается к ней:

Городецкая Вера Владимировна – доцент кафедры филологического образования Благовещенского государственного педагогического университета.

Весна – моя приятельница,
Добрый эскулап.
Сосульки, словно капельницы,
Кап на землю, кап.
Хотя уже и в возрасте.
Но я кричу весне:
Двойную каплю бодрости
Закапай в сердце мне.

Но весной поэт ушел из жизни, спеша на похороны друга, погибшего в Чечне. В. Яганов жил, даря людям свое душевное тепло и стихи.

Второй сборник стихов В.А. Яганова «Тепло» вышел в год его пятидесятилетия. В заглавии книги у него всегда смысловая, образная доминанта, рассмотрение которой помогает глубже понять основные мотивы стихотворений.

Когда-то В.В. Маяковский назвал свою поэму «Хорошо», выразив этим словом свое отношение, свою оценку тому, что произошло в стране за десять лет Советской власти. В. Яганов озаглавил свой сборник словом «тепло», образованным от прилагательного «теплый», имеющим значения:

1. Согревающий душу, ласковый, приветливый.
2. Проникнутый добрым, любовным чувством по отношению к кому-либо, чему-либо.
3. Приятный, ласкающий зрение, слух.

Как видно из значений слова, оно передает реакцию человека на окружающий мир, к кому-либо, чему-либо. Для поэта в непростые для страны 90-е годы XX века важно было определить свои нравственные ориентиры. В своих стихах он обращается к тем мотивам, образам, которые несут душевное тепло, дают нравственные опоры в жизни.

На долю лирического героя Виктора Яганова выпали испытания трудом, который, по сути дела, и составлял смысл настоящей жизни, потому-то мотив труда

присутствует во многих его стихах. И это не фон жизни, а сама жизнь.

С самого начала без колебаний поэт впускает в свои стихи музыку и ритм трудового города: «грохот речного порта» (В порту), стук кузнечного молота (Баллада о кузнице), свист паровозов (Старые паровозы), команды диспетчера на стройке (Диспетчер) и др.

Героями его стихотворений становятся строители, сварщики, кузнецы, слесари, шоферы, монтажники, одним словом, те люди, с которыми трудится сам поэт. Он пишет со знанием дела и с любовью о самых простых и нужных людям профессиях. Виктор Яганов передает в стихах чувство радости, ощущение счастья, которое испытывают его герои, занимаясь любимым делом. Он восхищается мастерством старого кузнеца, передающего свой опыт молодым. Поговорка его является лейтмотивом стихотворения: «Кто у печи не обжигался, // Тот кузнецом большим не стал» (Кузнец). Поэт находит неожиданные сравнения, передающие романтику нелегкого труда строителей теплотрассы: рабочие, греющиеся у костра, напоминают ему воинов:

Стоим кружком, как ратники,
У жаркого огня,
Дымятся наши ватники –
От холода броня.

(Теплотрасса)

Необыкновенным лиризмом проникнуто стихотворение «Поют девчата на лесах». Слова «кисти», «колера», «леса» создают образ стройки, которая вписывается в яркий весенний пейзаж, в звуки лирической песни. И у поэта при виде этой картины рождается новая примета:

И радость не рассеется
С годами, если в дом
Вначале песня вселится,
А мы за ней войдем.

(Поют девчата на лесах)

Стройка и песня, стройка и стихи – для В. Яганова
обычное явление:

С литого бетонного блока
В тени золотых тополей
Стихи Александра Блока
Читаю бригаде моей.

В воображении поэта привычные детали приобретают
иные черты:

Лица, каленые ветром,
Цепи монтажных ремней,
Как пулеметные ленты,
Лежат на плечах парней.

(Двенадцать)

В творениях человеческого труда он видит дивные
образы: многотонные электрические опоры похожи на
деревья-великаны с «корнями бетонными», в «железные
кроны» которых «вплетаются звезды», и «птицы хранить
доверяют им гнёзда» (Опоры). Мост через Зею напоминает
древнего ящера, переходящего речку вброд.

Лирический герой Виктора Яганова находится в гуще
трудовой жизни: он строит дома, тянет теплотрассу,
поднимается на опоры с монтажниками-высотниками,
встречается со строителями БАМа, Бурейской ГЭС.

В. Яганов работал на многих стройках Амурской области. Но где бы он ни был, его всегда тянуло домой, к родному очагу. Образ дома занимает особое место в лирике поэта. Вчитаемся в простые, немудреные строки:

Дом моего деда:
Ставеньки, сени, крыльцо.
Еще с довоенного лета
Тополь стоит молодцом.
(Дом моего деда)

И по каким-то внутренним ассоциативным законам в памяти всплывают строки другого поэта:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...

И действительно, эту связь с поэзией Н. Рубцова ощущаем в поэтическом мире Яганова. В стихотворении «Дом у границы» он создает образ дома, используя повторяющийся эпитет «тихий». Это слово актуализирует такие важные для русской языковой картины мира смыслы, как «покой», «согласие», «лад»: «Тихий наш дом, // Тополя у ворот». Дом для поэта – это место, насыщенное памятью предков, вызывающее чувство защищенности от невзгод внешнего мира. К дому стремится из своих жизненных странствий герой, это его причал. В «дом отцовский на пригорке» прибыл на побывку солдат (Отпуск), любителю «крышами-панамками», белым домиком «в зелени вязкой» герой, попавший на улицу детства (Имена). Но время неумолимо по отношению к деревянному дому: в современном городском пространстве он становится символом прошлого:

Еще крепкий собою,

С довоенной судьбой,
Дом с кирпичной трубою
Портил вид городской.
(Дом)

Поэт с грустью пишет, как уходят из жизни города
деревянные дома, унося с собой «огонь родного пепелища»:

Недавно здесь, начав с крыльца,
Сносил дома битюг-бульдозер...

Образ разрушенного дома в сердце его хозяина,
бывшего фронтовика, отдается невыносимой болью и
напоминает страшные картины войны:

Тяжелых гусениц следы,
Подполий рухнувших воронки...
(Фронтовик)

С домом и садом связана история семьи, рода.

Проститься к ним седой старик
Пришел, сверкая орденами.
Их называл, прильнув на миг,
В слезах мужскими именами.

Мир «тихого дома» разрушен. На его смену придет
железобетонный великан. Для поэта он является
«антидомом», символом распада человеческих связей:

Пустеет дом – панельный великан,
Уходим мы, легонько хлопнув дверью.
Квартиры наши внутренним замкам,

Как тайны сокровенные, доверив.

Мотив разобщенности людей выражается в таких образах, как дверь, замок. Но поэт верит, что этот дом подлинным домом могут сделать люди. Лирический герой ищет единения с ними, не просто общения, а именно единения: ведь тепло человеческих сердец невозможно закрыть на «внутренний замок непониманья»:

И пусть тепло домашних очагов
Нас согревает, не давая трещин,
А под охрану внутренних замков
Сдаем мы не уют, а наши вещи.
(Наш дом)

Для Виктора Яганова с образом дома связаны сокровенные думы о мире, ладе, счастье людей. В известном смысле Дом предстает перед внутренним зрением поэта как аналог целого мира, вместившего богатство не только семейной истории, но и истории общенародной.

Мир поэзии В. Яганова сформировало и укрепило послевоенное детство и юность. Спустя годы он вспомнит в своих стихах о «бабушкином поле», о «тыквенной каше», о «холодной промерзшей школе», о вдовах, об учителях-фронтовиках и о многом другом, что было связано с войной.

Судьба людей военного поколения станет одним из мотивов его первых двух сборников, определит характер заглавий стихотворений, номинативно выделяющих положенную в основу тему, образ: например, «Фронтовик», «Солдатки», «Вдова», «Проводы ветерана», «Танец из 41-го», «Память» и др. В трактовке этого мотива лирической доминантой становится высказывание поэта: «На забвеньё

обреченных // Нету в памяти людской... // Как рукав повязкой черной, // Перехвачен век войной» (Память).

Родившись в 1942 году, Виктор Яганов навряд ли помнил военные годы. Но воспоминания родных, взволновавшие поэта, отразились в его стихах. Война связывала воюющих и оставшихся в тылу. О тех, кто ушел на фронт, были мысли матерей, жен, детей. Их любовь, верность давала силы воевать и верить в победу.

Стихотворение «Солдатки» о женщинах, которые, узнав, что «По Транссибирской магистрали // Пройдет военный эшелон», с детьми проделали долгий путь до станции, чтобы «в глаза родные заглянуть», «милых деток показать».

Мы видим далекий полустанок, занесенный снегом, слышим завывание ветра. Прижимая к себе детей, укрывая их от холода, стоят женщины, всматриваясь в снежную даль, прислушиваясь к едва различимым звукам идущего поезда:

В душе солдаток затаенно
Надежда вспыхнула звездой:
В том эшелоне задымленном
А вдруг окажется и мой!

Но «тепушки мимо пролетели // Навстречу вьюге и войне».

Образы ветра, вьюги, несущегося мимо поезда сливаются с образом войны, человеческой трагедии, которая передана поэтом почти в монументальном образе: застывшие от горя женщины и дети на перроне.

Так в стихотворении воплотились воспоминания матери поэта Зои Васильевны Ягановой: «Среди солдаток, ожидая // Тот эшелон, судьбу моля, // Меня дыханьем согревая, // Стояла скорбно мать моя». Но это последнее

четверостишие не делает стихотворение только фактом биографии, в нем отражена судьба целого поколения женщин, на плечи которых война взвалила семейные, трудовые заботы, научила их мужеству, терпению, стойкости, но не лишила их нежности, любви, сострадания, доброты.

«В горькой суете военных дней» раскрывается духовная красота, сила характера героини стихотворения «Бабушкино поле», которая заботилась о дочерях, «день таскавших бревна на себе», о внуках и о картофельном поле, на котором «за троих работала порой», «орошая его потом и слезой». Образ поля в конце стихотворения перерастает в символ поколения, которое взрастили, сберегли в трудные военные годы матери, бабушки. Лирический герой признается:

До сих пор я к ней любовью полон.
До Победы, что пришла с весной,
Все мы были бабушкиным полем,
Орошенным лаской и слезой.

О женской верности, о памяти сердца пишет В. Яганов в стихотворении «Вдова». Его героиня – старая женщина, «... муж ее, солдатом ставший, // В дом не вернулся как герой, // А стал он без вести пропавшим». Давно закончилась война, выросли дети, а она «в душе ждала и, ожидая, воскрешала». Дом, который они вместе построили с мужем до войны, был для нее продолжением жизни хозяина, ее опорой в нелегкой судьбе. Но война погубила мужа, время разрушило дом, и только память о них живет в сердце и не подвластна времени:

Уходят старые дома,

А память в сердце остается.

Мотив памяти сердца звучит в стихотворении «Знахарка». Женщина, «сухая, // как прошлогодняя трава», таит ото всех свою безмерную скорбь», сын не вернулся с войны. Но она несмотря ни на что продолжает его ждать. Сердце женщины не очерствело от горя, оно отзывается на человеческую боль. Отдавая настойку герою, она говорит:

– Возьми, сынок, – прибудет сила,
Вернешь здоровье не на год,
Все берегла ее для сына,
Ведь он израненный придет...

Старая знахарка учит поэта душевной щедрости, отзывчивости на чужую боль, состраданию: «... Для сыночка // Я новой травки поищу».

Цепкая детская память сохранит навсегда «жанровые» картинки послевоенной нелегкой поры и какой-то одновременно решительный и тревожный дух того времени.

Воспоминания дадут поэтическое вдохновение для создания таких стихотворений, как «Школа», «Школьная лошадь», «Учитель пения», «Учитель физкультуры» и др.

Образ школы вписывается в послевоенную жизнь страны: «Еще над Россией // Вдовый стон...», «Не все еще с фронта // Вернулись отцы».

Холодная, промерзшая школа, тусклый свет керосиновой лампы. Взгляды детей прикованы к окну:

Школьная лошадь,
(который уже год)
В школу промерзшую
Уголь везет.
Воз привезла

И, вздохнув тяжело,
Инистой мордой
Уткнулась в стекло.

И спустя много лет в памяти взрослого человека эти детские «картинки» станут неразрывными с послевоенным, суровым временем:

Глазами ее,
Устремленными в класс,
Трудное время
Смотрело на нас.

В стихотворении «Учитель пения» поэт создает образ учителя-фронтовика, который разучивал с детьми солдатские песни:

Пели мы упоенно:
«Вот солдаты идут
По степи опаленной».
Бередили слова
Наши детские души,
Потому что для нас
Песни не было лучше.
И ребячьи сердца
Учащенное бились,
Потому что отцы
Не у всех возвратились.

Ощущение тех трагических дней передается в выразительно повторяющейся и преобразующей внутренней смысл стихотворения образной детали: деревянный протез. Для детей – это часть веселого учителя пения, «певучий» протез, который «подпевал нам,

казалось». А для учителя – это «тяжелый» протез, память о войне.

В стихотворении «Учитель физкультуры» образ учителя окружен ореолом романтики: ветеран войны, с покалеченной кистью, «солнце» // На зависть всем крутил на турнике». Во время войны в одном из боев он был ранен:

Его нашли, но только через сутки...
Средь желтых гильз и ящиков пустых
Лежал он – обмороженные руки
Снаряд сжимали крепче рук живых.

Нетрудно себе представить авторитет и обаяние этого человека, сумевшего заново научиться покорять спортивные снаряды.

Он подходил к свисавшему канату,
Массируя калеченую кисть,
Нас вызывал по одному:
– К снаряду!
И говорил:
– Попробуй подтянись!..
Мы, обессилев, падали, как ядра,
Но, ушибаясь, не таили зла:
Его, мы знали, так же, как к снаряду –
Отчизна в сорок первом позвала...

Два последних стиха в лирическом ключе завершают развитие сквозного образа и содержат значительный подтекст, закрепляя идею преемственности героических традиций и связи поколений.

Воспоминания о войне становятся не просто воспоминаниями, они определяют подход поэта ко всем событиям современности, к нынешнему отношению к

участникам войны. Память – это чувство идущей жизни, наполнение ее нравственным опытом героических лет. С теплотой во взгляде и с любовью смотрит поэт на старшее поколение:

В парке на площадке танцевали
Бабушки и дедушки степенные,
На груди созвездие медалей,
Музыка звучала довоенная...

...

Как вам объяснить, вчера рожденные,
Что они пришли непобежденные,
Чтоб дотанцевать войною прерванный,
Танец этот свой из сорок первого.

(Танец из 41-го)

Память сердца поэта заставляет «работать» строки его стихотворений. И эта работа благотворна, она просветляет, облагораживает, она касается тонких струн человеческой души.

Сборник «Тепло» завершают стихи об амурских казаках. Сам поэт был потомственным казаком. История его рода – это тоже память сердца. Предки Виктора Яганова прибыли на Амур вместе с первопроходцами:

Обживать суровый край России
Плыли по Амуру казаки...

В «Балладе о Муравьеве-Амурском», стихотворениях «Каторжники», «Возвращение со сборов», «Амурские казачки», «Воскресение», «Рук казак не покладал...» развивается тема освоения Приамурья, воскрешаются быт и культура казачества. Автор стремится «связать нить времен», восстановить прерванную связь. Тема казачества,

обозначенная в сборнике «Тепло», оказалась для автора «благодатной эстетической находкой» (Н.Недельский). Именно эта тема станет ведущей в следующем сборнике Виктора Яганова «Казачий разъезд».

Поэтический мир сборника «Тепло» многообразен, но все его стихи объединяет особый взгляд на жизнь, согретый человеческим теплом.